

В одной из современных оценок объективно представлено наследие казанского центра монголоведения и роль О. М. Ковалевского: «Кафедра монгольской филологии Казанского университета за годы своего существования (1833 – 1855) под руководством профессора О. М. Ковалевского выполняла функции не только учебно-методического характера для подготовки специалистов-монголоведов, но и играла роль научного центра по изучению истории, языка, литературы, религии и в целом культуры Монголии и всех монголоязычных народов. За этот период была подготовлена плеяда ученых-монголоведов, составивших впоследствии гордость российской науки»¹

Особенно перспективной представляется дальнейшее изучение и публикация рукописного наследия, в том числе эпистолярных и дневниковых материалов О. М. Ковалевского в архивных фондах России, Литвы и Польши, посвященные истории, этнографии и культуре монгольских народов.

В целом системное исследование позволит провести комплексный поиск разнообразных материалов (в особенности архивных фондов и рукописей), обобщить и оценить концепции, факты и события зарождения и развития российского и европейского монголоведения, китаеведения, буддологии, тибетологии в XIX – первой четверти XX вв. и разнообразное научное наследие основоположников науки о Востоке, в том числе о Монголии и Китае.

Нам представляется, что тема «Научное наследие российских востоковедов XIX в.: О.М.Ковалевский и В.П.Васильев» является актуальной и значимой на современном этапе историографии и источниковедения отечественного и мирового востоковедения. Остро необходимой задачей остается подготовка и издание фундаментальных академических биографий О.М. Ковалевского и В.П. Васильева. Особенно важно осуществить поиск, анализ и публикацию их рукописного наследия – основоположников монголоведения и китаеведения, взаимосвязанных научных направлений российской ориенталистики.

УДК 394. 91

Васильева Галина Михайловна, канд. филол. наук, доцент
Кафедра мировой экономики, международных отношений и права
Новосибирский государственный университет экономики и управления
vasileva_g.m@mail.ru

КИТАЙСКАЯ СТУДЕНЧЕСКАЯ ИММИГРАЦИЯ В США

Аннотация. В статье рассматриваются явление учебной иммиграции из КНР в США, особенности адаптации китайских студентов, причины межкультурных коммуникационных трудностей.

Ключевые слова и фразы: Китайская Народная Республика, студенческая иммиграция, расходы на образование, культурные различия, владение языком.

Vasil'eva Galina Michailovna, Ph.D. in Philology, Associate Professor
Department of the World Economy, International relations and Law.
Novosibirsk State University of Economics and Management
vasileva_g.m@mail.ru

2011, nr 49, ss.31-36; Agnieszka Czajkowska. Inni – podobni. Ludy zabajkalskie i mongolskie w relacji Józefa Kowalewskiego, [w:] Na pograniczach literatury, Jarosław Fazan, Krzysztof Zajac (red.), Kraków 2012, ss. 403-416; Jerzy Tulisow. Mongolian and Manchu Studies in Poland // „Rocznik Orientalistyczny” 2012, nr LXV, Z. 1, ss. 224-230 и др.

¹ Балданмаксарова Е. Е. Средневековая монгольская литература: опыт историографии в России (XIX век) // Восток. – 2009. - № 2. – С. 83.

CHINESE STUDENT IMMIGRATION TO THE USA

Abstract. The article examines the phenomenon of academic immigration from PRC to USA, peculiarities of adaptation of Chinese students, the reasons of intercultural communication difficulties.

Key words and phrases: People's Republic of China, student immigration, expenditure on education, cultural differences, language proficiency.

Образование всегда являлось той областью, по отношению к которой все соглашались с необходимостью ее развития, но она казалась менее значимой, по сравнению с вопросами экономики и безопасности. Показателен тот факт, что в американских и европейских учебниках по истории международных отношений и мировой политике вопросы образования обычно затрагиваются при обсуждении разрыва между глобальным «Югом» и глобальным «Севером», хотя проблемы новых технологий, информационного общества обсуждаются постоянно. Образование рассматривается с учетом интеграционных и глобализационных процессов, при этом акцент делается на национальной политике государств. В итоге международный аспект образования оказывается на периферии исследований. Экономисты, социологи привлекают внимание к данным вопросам в контексте рассуждений о поляризации мира или в связи с интенсивным внедрением новых технологий в экономическую сферу.

Китайская Народная Республика стала крупнейшим экспортером студентов в США. Она обеспечивает около 15,2% от общего объема иностранных студентов [13]. Эти цифры отражают современные тенденции: мобильность человека, культурное и языковое разнообразие в рамках высшего образования. Отечественные авторы сравнительно недавно стали обращаться к проблемам китайской учебной иммиграции в США [1]. В частности, этой теме посвящены исследования Е.С. Якуниной [20]. В зарубежной историографии уделяется серьезное внимание анализу учебных стратегий китайских студентов в вузах Европы, США и Австралии. В работах Шу-Юаня [19], А. Ана [4], У. Гао, Э.К. Сантоса [18], У. Лина [13], Ч.Ф. Хуана обстоятельно исследуется история китайской учебной эмиграции. Вклад в систему международного образования внес Дж. Хуанг. В его монографии «Китайские студенты и школьники и высшее образование в США» рассказывается об успеваемости, достижениях китайских учащихся в североамериканских университетах, об их судьбах [10]. Многие из участников опроса признавались, что прилагали большие усилия и шли на жертвы ради поставленной цели. Автор охватывает хронологический период с 1949 года по настоящее время. Б. Асхабраннер в работе «США: все еще страна иммигрантов» излагает свою точку зрения на последствия иммиграции в Соединенные Штаты Америки [6]. Он обсуждает острые вопросы «новой» иммиграции: ее причины, последствия, то, как становятся американцами.

В США подготовлен ряд диссертационных исследований, посвященных данной теме. Среди них отметим: «Реконструкция писательской, студенческой, педагогической и гендерной идентичности: китайские студенты в Америке» З. Пейлинга [17], «Новые мигранты и возрождение китайского национализма за рубежом» Л. Хонга [9], «Выбор колледжа китайскими студентами: США как самая популярная страна для обучения» А. Ана [4], «Китайская международная студенческая межкультурная коммуникация и страхи общения в США глазами иностранцев» У. Лина [13], «Как Китай готовит новое поколение за рубежом» Д. Цвейга и С. Розена [21]. Авторы анализируют явление учебной миграции из КНР в США, особенности адаптации китайцев, трудности, с которыми они сталкиваются при выборе обучения в другой стране.

Китай имеет большой опыт по отправке соотечественников на учебу за границу. Первый китайский студент Ждонг Хонг прошел курс в Америке в 1847 году [3, с. 113]. США остаются лидером среди китайцев при выборе ими западного университета. К 2011

г. число иностранных студентов в США достигло рекордно высокого уровня: 723 227 студентов. По сравнению с 2000 годом, оно увеличилось на 32% [11]. Китай обеспечивает около 15,2% от общего объема иностранных студентов [13].

Учитывая быстрое экономическое развитие Китая, обучение за рубежом не является роскошью. Во-первых, все большее число семей может позволить себе серьезные расходы на образование детей. На основе исследования, проведенного Национальным бюро статистики КНР еще в 2001 году, свыше 60 процентов китайских семей инвестируют одну треть своих доходов в образование детей. После трат на продовольствие, это вторая по величине статья расходов [18]. Во-вторых, обучение за границей дает преимущества: знание иностранных языков и культуры принимающей страны, приобретение навыков помогают в конкуренции среди претендентов на вакантное место. В-третьих, китайское правительство поддерживает программы международного образования. Об этом свидетельствуют данные исследований С. Маргинсона (2001) [14] и Т. Маццаролы (2002) [15]. На основе их анализа, можно выделить десять факторов, которые влияют на выбор обучения за рубежом:

- Степень известности университета, его репутация и т.д.;
- Рекомендации родственников, родителей и друзей;
- Стоимость обучения, расходы на проживание, проезд и социальные издержки в принимающей стране;
- Состояние окружающей среды, климат, качество жизни, уровень преступности и расовой дискриминации, безопасность;
- Географическая близость к Китаю;
- Гостеприимство, оказываемое в принимающей стране иностранным студентам;
- Перспективы после завершения учебы;
- Возможность повышать уровень образования;
- Наличие стипендий в принимающей стране;
- Социальные факторы: возможность общения с семьей и друзьями, живущими в Китае и других странах.

Китайские студенты, поступающие в университеты США, иногда теряются перед трудностями, связанными с культурными различиями и общением на чужом языке. Преподаватели истории американской литературы, английского языка не могут всецело подготовить студентов к пониманию реалий американской жизни, к активной коммуникации [5]. Можно выделить основные причины межкультурных коммуникационных трудностей: недостаточное владение языком, отсутствие у студентов мотивации к общению [8]. Недопонимание происходит из-за неверной интерпретации невербального поведения, правил вежливости и т.д. [16, р. 214]. Знание языка предполагает не только способность усваивать речь носителей, но и различать варианты английского, используемые в данном сообществе. Успешная межкультурная коммуникация не может быть достигнута лишь с помощью способностей аудирования и навыков разговорной речи. Как отмечают Л. Бимер и И. Варнер, язык и культура нераздельно «переплетаются и формируют друг друга» [7, р. 31]. Когда люди общаются, они не только выбирают слова и строят предложения, но делают культурный выбор. Язык отражает среду, в которой человек вырос, нравы, обычаи и ценности [7, р. 25]. При этом люди, имеющие хороший уровень владения языком, могут неправильно истолковать культурные символы.

В США занятия обычно проводятся в интерактивной форме, по ходу занятия студенты задают вопросы. Но это не обмен репликами: полилог строится на рациональной основе. Как отмечает О.И. Ковтун, «одной из форм, которые нуждаются в постоянном обновлении и совершенствовании образовательных технологий, становятся научные коллоквиумы при изучении отдельных тем курса» [2, с. 60]. Китайская модель обучения основывается на базовых компонентах. Конфуцианские принципы коллективистского общества предполагают высокую ценность образования; уверенность, что усердие может

компенсировать недостаток способностей; отношение к учителю как носителю неоспоримых знаний; трудолюбие в учебе как моральный долг учащегося перед собой и своей семьей [12]. Важную роль в обучении играет Гаокао – китайская национальная система вступительных экзаменов. Получение высокого балла в Гаокао дает гарантии поступления. Родители стараются уберечь детей от травм. Они опасаются, что те окажутся недостаточно конкурентоспособными, не смогут поступить в элитарный университет на родине. В этом случае они предпочтут обучение за границей.

Таким образом, Китай, как и другие развитые страны, ориентируется на переход к экономике знаний, основному источнику силы и богатства. Для такой экономики будет характерно скорее изобилие, чем дефицит ресурсов, снизится роль некоторых факторов производства (местоположение, размер предприятия). При этом возникнет устойчивая заинтересованность в человеческих ресурсах. Ключевой формой капитала становится интеллектуальный капитал. Экономика, базирующаяся на знаниях, приведет к возникновению глобального рынка труда с устойчивым спросом на квалифицированные кадры. Их квалификацию подтвердят международные сертификаты. Данный фактор указывает на значение традиций высшей школы. Университеты, в отличие от образовательных провайдеров, не только аккумулируют и транслируют, но генерируют новые знания. В этом состоит одно из их главных преимуществ.

Национальные и правительственные организации Китая стремятся к созданию горизонтальных (не иерархических) организационных структур. В качестве показательного примера региональной интеграции можно привести Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество. В сфере высшего образования горизонтальные связи являются отражением политической интеграции. Например: Североамериканский консорциум по сотрудничеству в области высшего образования (СКСОВО), Ассоциация высших учебных заведений Юго-Восточной Азии (АВУЗЮВА), Ассоциация университетов содружества наций (АУСН) и др.

Китайские ученые не раз отмечали, что университеты с длительной историей и традициями имеют преимущество перед другими институтами общества и молодыми образовательными провайдерами. Именно в этих университетах сосредоточена подготовка политической элиты. Формируя мировоззренческую позицию молодого поколения, высшая школа может «смягчить» политический аспект глобализации в интересах всего общества, а не отдельной его части.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анохина Е.С. Китайские диаспоры США и Канады и «новая» китайская миграция // Вестник Томского государственного университета. – 2012. – № 355. – С. 51-54.
2. Ковтун О.И. Научный коллоквиум как новый тип взаимодействия преподавателя-исследователя и студента // Качество и полезность в экономической теории и практике. Материалы VIII Всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. 30 ноября 2016 года: сб. / отв. ред. Л.Ю. Руди. – Новосибирск: НГУЭУ, 2016. – С. 59-67.
3. Малявин В.В. Китайская цивилизация. – М.: Апрель. 2000. – 557 с.
4. An A. Chinese students' college choice: targeting the U.S. as the top study destination [Электронный ресурс] URL: <http://digitallibrary.usc.edu/cdm/ref/collection/p15799coll3/id/118013> (Дата обращения: 14.04.2017).
5. Andrade M.S. International students in English-speaking universities // Journal of Research in International Education. – 2006. – № 5 (2). – P. 131-154.
6. Ashabanner B. Still a Nation of Immigrants. – New York: Cobblehill Books, 1993. – 131 p.

7. Beamer L., Varner I. Intercultural Communication in the Global Workplace. – New York: The McGraw-Hill Companies, 2001. – 503 p.
8. Bourne P.G. The Chinese student: acculturation and mental illness // Psychiatry. – 1975. – № 38. – P. 269-277.
9. Hong L. New Migrants and the Revival of Overseas Chinese Nationalism // Journal of Contemporary China. 2005. – 14 (43). – P. 291-316.
10. Huang J. Chinese Students and Scholars in American Higher Education. Westport: Praeger. – 1997. – 140 p.
11. Institute of International Education «Report on International Educational Exchange» [Электронный ресурс] URL: <http://www.iie.org/research-and-publications/open-doors/data> (Дата обращения: 14.04.2017).
12. Jin L., Cortazzi M. Dimensions of dialogue: Large classes in China // International Journal of Educational Research. – 1998. – № 29. – P. 739-761.
13. Lin Y. Chinese International Students' Intercultural Communication Competence and Intercultural Communication Apprehension in the USA [Электронный ресурс] URL: <http://dc.etsu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2709&context=etd>. (Дата обращения: 14.04.2017).
14. Marginson S. Dynamics of national and global competition in higher education // Higher Education. – 2006. – № 52. – P. 1-39.
15. Mazzarol T., Soutar G. N. Push-Pull Factors Influencing International Student Destination Choice // International Journal of Educational Management. – 2002. – V. 16. – № 2. – P. 82-90.
16. Myron W. L., Koester J. Intercultural competence: interpersonal communication across cultures. – 6th edition. – Pearson. Boston: Marsella, 2010. – 400 p.
17. Peiling Z. Reconstructing writer identities, student identities, teacher identities, and gender identities: Chinese students in America [Электронный ресурс] URL: <http://scholarcommons.usf.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1931&context=etd> (Дата обращения: 14.04.2017).
18. Santos E.K. International Education between China and the United States: A Case study of the University of Hawaii at Hilo's participation in the Sino-American 1+2+1 Dual Degree Program [Электронный ресурс] URL: <http://pqdtopen.proquest.com/pqdtopen/doc/1365231924.html?FMT=AI> (Дата обращения: 14.04.2017).
19. Shu-Yuan L. Challenges Facing Asian International Graduate Students in the US // Journal of International Students. 2014. – № 1. – P. 16-33.
20. Yakunina E.S. Asian international students' intentions to seek counseling: integrating cognitive and cultural predictors [Электронный ресурс] URL: https://etd.ohiolink.edu/ap/1070::NO:10:P10_ETD_SUBID:47519 (Дата обращения: 14.04.2017).
21. Zweig D., Rosen S. How China trained a new generation abroad [Электронный ресурс] URL: http://www.SciDev_Net.htm (Дата обращения: 14.04.2017).

УДК 94-930.85

Верченко А.Л. старший научный сотрудник
Институт Дальнего Востока РАН
veailan@yahoo.com

О НЕКОТОРЫХ ПУТЯХ ПРОНИКНОВЕНИЯ ИДЕЙНОГО И КУЛЬТУРНОГО ВЛИЯНИЯ РОССИИ НА КИТАЙ